

УДК 001.8+62(091)+101

UDC 001.8+62(091)+101

09.00.00 Философские науки

Philosophic sciences

АРХЕТИП И ВРЕМЯ**ARCHETYPE AND TIME**

Орешкина Марина Александровна
кандидат исторических наук, доцент кафедры
политологии и философии ВГАВМ
РИНЦ: SPIN-код: 2517-1252
*Витебская государственная академия
ветеринарной медицины, г. Витебск, Республика
Беларусь*

Oreshkina Marina Aleksandrovna
Candidate of Historical Sciences, associate professor of
the department of politology and philosophy of
Vitebsk State Academy of Veterinary Medicine
RSCI SPIN-code: 2517-1252
*Vitebsk State Academy of Veterinary Medicine,
Vitebsk, Republic of Belarus*

Вопрос архетипа особо остро встает в связи с изучением элитных сообществ. Базой, или выражаясь языком информатики, носителем архетипа, могут выступать различные структуры, имеющие различную природу. Одной из таких структур является историческое сознание, которое представляет собой совокупность идей, взглядов, чувств, представлений, настроений, отражающих восприятие и оценку прошлого во всем его многообразии, присущем и характерном как для общества в целом, так и для различных демографических, социально-профессиональных и этнографических групп, а также отдельных людей. Историческая память, по сути, является выражением процесса организации, сохранения и воспроизводства прошлого опыта народа, страны, государства для возможного его использования в деятельности людей и для возвращения его влияния в сферу общественного сознания. Таким образом, историческая память не только актуализирована, но и избирательна и персонифицирована. Поэтому знание о возможных путях развития чрезвычайно важно на рубежах эпох, поскольку при вхождении в критический период вся система находится в неустойчивом положении, а, следовательно, микроистория, наряду с архетипами, бытующими в историческом сознании, исторической и культурной памяти, могут сыграть решающую как положительную, так и негативную роль

The archetype question especially sharply rises in connection with studying of elite communities. As the base, or speaking informatics language, as the archetype carrier, various structures having various natures can act. One of such structures is the historical consciousness which represents set of ideas, the views, feelings, representations, moods reflecting perception and an assessment of the past in all its variety inherent and characteristic both for society in general and for various demographic, social and professional and ethnographic groups, and also certain people. Historical memory, in fact, is expression of process of the organization, preservation and reproduction of last experience of the people, the country, state for its possible use in activity of people and for return of its influence to the sphere of public consciousness. Thus, historical memory not only is staticized, but also selective and personified. Therefore the knowledge of possible ways of development is extremely important at turns of eras as at entry into the critical period all system is in unstable situation, and, therefore, micro history, along with the archetypes occurring in historical consciousness, historical and cultural memory can play the solving both positive, and negative roles

Ключевые слова: АРХЕТИП, ВРЕМЯ, ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ, СОВРЕМЕННОСТЬ, ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ, СОЦИУМ

Keywords: ARCHETYPE, TIME, HISTORICAL MEMORY, PRESENT, INTERACTION, SOCIETY

Введение. Вопрос архетипа особенно остро встает именно в связи осмыслением значения таких элитных организаций как ордены и, в частности, ордены рыцарские [1, 2, 3]. И тут же ставится вопрос о диалектике архетипа [3]. По нашему мнению определение архетипа может быть дано в следующем виде: «Архетип это квинтэссенция историко-

духовного прошедшего, запечатленное вневременно и формирующее будущее». Базой, или выражаясь языком информатики, носителем архетипа, могут выступать различные структуры, имеющие различную природу. Одной из таких структур является историческое сознание, которое представляет собой совокупность идей, взглядов, чувств, представлений, настроений, отражающих восприятие и оценку прошлого во всем его многообразии, присущем и характерном как для общества в целом, так и для различных демографических, социально-профессиональных и этнографических групп, а также отдельных людей.

Обзор источников. Историческое сознание как бы «разлито» и охватывает как бы различные по значимости события и факты, как упорядоченные, так и случайные. Историческое сознание прямо связано с исторической памятью, которая является определенным образом сфокусированным сознанием, которое отражает особую значимость и актуальность информации о прошлом в тесной связи с настоящим и будущим. Историческая память, по сути, является выражением процесса организации, сохранения и воспроизводства прошлого опыта народа, страны, государства для возможного его использования в деятельности людей и для возвращения его влияния в сферу общественного сознания. Таким образом, историческая память не только актуализирована, но и избирательна и персонифицирована. Существует следующая взаимосвязь: историческая память формирует историческое сознание, а оно в свою очередь определяет мировоззренческое восприятие прошлого опыта через фиксацию опыта в художественной форме [4, 5]. А к особенностям исторической памяти относится гиперболизация событий в сознании людей [3, 6, 7, 8] исторического опыта (реального и/или воображаемого) и одновременно оно выступает как продукт манипуляции массовым сознанием властными инстанциями в своих политических целях. Историческая память не только социально дифференцирована, она еще и

изменчива. Это постоянно обновляемая структура – идеальная реальность, которая является столь же значимой, как реальность событийная. Историческая память не тождественна коллективной памяти. Другим, особым видом памяти социума является культурная память - это особая символическая форма передачи и актуализации культурных смыслов, выходящая за рамки опыта отдельных людей или группы, сохраняемая традицией, формализованная и ритуализованная, она выражается в мемориальных знаках разного рода – в памятных местах, досках, церемониях, в письменных, изобразительных и монументальных памятниках. Передаваясь из поколения в поколение, культурная память удерживает лишь наиболее значимое прошлое мифическую историю, которая имеет ориентирующую, нормативную и конституирующую функцию.

Однако историческая память чаще всего понимается как одно из измерений индивидуальной и коллективной или социальной памяти как память об историческом прошлом, как символическая репрезентация исторического прошлого.

Историческая память это не только один из главных каналов передачи опыта и сведений о прошлом, но и важнейшая составляющая самоидентификации индивида, социальной группы, общества в целом, ибо оживление разделяемых образов исторического прошлого является таким типом памяти, который имеет особенное значение для конституирования социальной группы в настоящем.

Зафиксированные коллективной памятью образы событий (в форме культурных стереотипов, символов, мифов) выступают как интерпретационные модели, позволяющие индивиду и социальной группе ориентироваться в мире и в конкретных ситуациях. Таким образом, историческая память сложный социокультурный феномен, связанный с осмысливанием исторических событий.

Индивидуальная память превращается в коллективную и социальную в процессе коммуникации, рассказа о пережитом. То есть память становится коллективной при передаче, а для этого она должна быть артикулирована посредством речи, ритуалов, изображения и т.д. Однако надо помнить, что образы можно передавать, только если они конвенциональны и упрощены; конвенциональны, чтобы образ имел смысл для всей группы; упрощены, чтобы иметь общий смысл и возможность передачи. Образ того или иного события, занесенный в социальную память – это некая условная схема, общая идея, понятие, которое взаимодействует с другими аналогичными понятиями. А различия между индивидуальной (персональной) и социальной памятью – относительно.

Таким образом, прошлое сохраняется ценой его изъятия из контекста, или деконтекстуализации и получается, что прошлое – это составная часть структуры современного мира. Мы же сформированы нашим прошлым, но с нашей выгодной позицией в настоящем и постоянно придаем новую форму тому прошлому, что формирует нас [9]. С таких позиций понятие архетипа становится более ясным, обретает угадываемые формы.

Цель и задача. Однако в нашу задачу входит рассмотрение воздействия архетипа орденской (элитной) структуры на их формирование и функцию во времени, и обратную взаимосвязь. Это особенно важно именно в наше время, поскольку по Питириму Сорокину неизбежна победа третьего типа культуры идеалистической, интуитивной (или религиозной) [10].

Изложение основного материала. Поскольку любая орденская структура объединяла [объединяет] в себе элиту, то возникает необходимость в уточнении этого понятия и понятия самой элитной организации. По мнению Б.Кухты и Н.Теплоуховой [18] суть элиты

состоит в ее подобранности и избранности, это лучшее меньшинство, которое дает высококачественный, весомый результат. Это переход от ограниченного количества к общесистемному качеству.

Элитной же организацией, по нашему мнению, является организация формального или неформального плана, объединяющая лиц, которые в духовном, интеллектуальном, физическом и иных планах (одновременно или выборочно) превосходит средний уровень, принятый в человеческом социуме, и которые стремятся к достижению позитивных целей в своей деятельности на одном или многих уровнях.

Однако прежде чем перейти к рассмотрению сути вопроса мы должны четко размежевать один важный семантический вопрос. Дело в том, что и в русском, и в украинском языках одним и тем же словом «орден» обозначаются две совершенно разные категории предметов и явлений. Орден – организация и орден – наградная вещь – являются омонимами.

Надо отметить, что поскольку ордена, это части знаковой системы культурной памяти и исторической памяти и являются носителем граней архетипа рыцарства, большевики, захватив власть, в первую очередь уничтожили памятники величия Российской империи, в том числе и орденскую знаковую систему. Однако когда потребовалось вести войну с гитлеризмом и восстановить дух награды, прибегли к архетипу рыцарства – награжденные ордена были частью возрождены, частью введены новые, но, опирающиеся на символы Российской империи.

Интересную мысль по этому поводу высказал Адольф Гитлер: «Человек без чувства истории – это человек без глаз и ушей» [11]. Меньшая рангом по сравнению с орденом награда – медаль – ведет свое родоначалие от наградных монет – жетонов. Она более демократична, чем орден [12] и находит свое применение как знак признания заслуг в самых различных случаях социальной жизни, в том числе и в обиходе Рыцарских

Орден. В конечном итоге знак – это сигнал и определитель принадлежности и причастности к определенной структуре. Одновременно во времени знак может выполнять как функцию осевой линии, так и функцию маяка или репера.

Исходя с одной стороны из циклического архетипа времени [13], что, кстати, порождает стабильность моральных устоев, властных отношений и ритуалов [14]; с другой стороны допускается «многовариантность» истории в поле фактического сосуществования разных вариантов исторического знания, того, которое исходит из функционального единства всех элементов общественного целого, и того, которое признает его «недостаточную системность», дискретность и возможность существования внутри этого целого «разъемов», автономных фрагментов, «чужеродных элементов»; незапрограммированных казусов и прч. Рождение и утверждение такого подхода следствие переосмысления, как предмета исторического исследования, так и самого исследовательского процесса [15]. Мы приходим к констатации того факта, что с древнейших времен до наших дней орденские организации, а подчас – тайные Ордены – выступали носителем какого-то тайного реального, а иной раз и мнимого мифического знания. Так, например, представители традиционной науки Египта и Древней Греции являлись и научной элитой, и членами тайных обществ [16]. Современная же наука, выступая гарантом небывалой степени свободы современности, платит за это своей дискретностью. А это в свою очередь является тенденцией к образованию новых каст по принадлежности к типу знания и создания новых Орденских структур, поскольку архетип Рыцарского Ордена, как семя, посаженное в землю, хранясь там при неблагоприятных условиях порой сотни лет, прорастает, когда создаются подходящие условия. Порой же семена высеваются впрок.

Это в полной мере относится и к рассматриваемому вопросу [17, 18, 19]. Необходимо отметить, что разворачиванию архетипа Ордена в полноценную и боеспособную по множеству параметров организацию, всегда способствует психологическое устремление большинства людей участвовать в чем-то великом и значительном. Помогает этому и неконтролируемый переход людей из сенсорной реальности в мифическую. А принадлежность к какой-то особой общности при одновременном росте личностной значимости и особенности является важнейшим побудительным мотивом участия в таких программах [20]. Интересно, что даже в антиобществах, в антиэлите преступных сообществ, большое значение имела (и имеет видимо и сегодня) соблюдение разного рода церемоний и обрядов, соблюдение иерархии, как основы любого действующего выделенного общества [21].

Вопрос иерархии, соподчинения и подчинения – один из важнейших аспектов жизнедеятельности любой Орденской организации как структурирующего элемента общества и самой организации, обладающей неким тайно знанием, что требует хранения, передачи и возобновления информации, что четко прослеживается в функционировании и деятельности всех древних Орденов [22, 23, 24, 25, 26], а также современных духовных организаций.

Как мы уже отмечали, крестовые походы вызвали к жизни духовно-рыцарские Ордены. Они имели жестокую иерархическую структуру и большую политическую и экономическую силу.

Надо отметить, что на данном этапе формирования объединенной Европы и стирания границ примерно такое же состояние было при возникновении большинства рыцарских орденов – можно допустить усиление роли рыцарских орденов, как древних, несущих свой архетип, организаций, противостоящих социальной энтропии Евросоюза. Надо так же заметить, что рыцарство возникло все же до крестовых походов и слово

«рыцарь» не есть равным, то есть синонимом, слова «крестоносец». С этой точки зрения крестоносцы были и на Руси в среде православной [14]. Необходимо так же отметить и то, что крестовые походы способствовали «выбиванию» пассионариев по Л. Гумилеву [27] и/или суперанималов по Б. Диденко [28], как наиболее активной и агрессивной части социума, что, видимо, приводило его в равновесное состояние между миром и войной. Однако каждый Орден, видимо, создавался под конкретную цель [29]. 13-14 века – время массового развития, расцвета именно рыцарских Орденов в Западной Европе. Некоторые из них насчитывали десятки тысяч рыцарей. Именно в тот период возникли Орден меченосцев, Ливонский Орден, Тевтонский Орден. Из духовно-рыцарских Ордены становились только рыцарскими или сразу учреждались такими, то есть шла секуляризация орденского движения. С 14-16 веков начинают активно развиваться декоративные придворные ордены для поощрения дворян, которые затем перешли в конкретные наградные ордена, особо бурно учреждавшиеся в 18-19 веках даже в таких странах, которые не знали рыцарства как такового: в Турции, Ираке, Японии и Китае [30]. Однако можно предположить, что основания к этому в этих странах имелись, и не хватало только инсигний.

Описанные выше процессы хорошо соотносятся со следующим: нации, как таковые, сложились в Западной Европе в 18-19 веках. А рыцарские ордены, в том числе и ордены крестоносцев, сложились в Европе, когда она имела возможность сложиться в одну единую католическую нацию. Именно в связи с этим и поменялись функции Орденов в 18 веке. А в 20 веке они изменились еще более [31]. Разложение и вырождение рыцарских орденов происходило эволюционно, поскольку они сами и их деятельность получали новое акцентирование и новый смысл. Некоторые рыцарские Ордены приобрели крен в сторону

масонства. Появился даже новый термин: «Масонские Ордены», хотя он вряд ли правомерен.

Вообще-то активная жизненная позиция характерна для представителей истинной элиты, элиты интеллектуальной. Весьма показательна судьба Н.П.Огарева, пришедшего, в конце концов, к плану создания тайного общества [32]. Ну, а уж если говорить об интеллектуальной элите, то надо отметить, что единственным народом на Земле поголовно грамотным в течение последних 2-2,5 тысяч лет являются как раз евреи [33]. Так, что противоречие здесь явное. Первым же замыслил в России тайное общество Михаил Федорович Орлов. Однако после его создания оно получило инобытие и самобытие, а его автор оказался за порогом своего же детища. Правда возникает интересный вопрос: а может быть казнили не истинных руководителей «декабризма», а «подсадных»? Вообще же порок наследуемой элиты состоит в том, что для истинной реализации нужны соответствующие знания, трудолюбие и правильное воспитание. При отсутствии этого: вырождение, трутни и просто маразм [34]. Само же по себе тайное общество декабристов, как элитная, тайная, по сути, орденская организация аристократии и дворян, решивших само реализовать и подняться выше по иерархической лестнице, захватив власть, являет собой пример активной элиты. Активность, пассионарность как раз признак истинной элиты [35]. Впрочем, поведение декабристов может трактоваться и по-другому. Во-первых, многие из них были родом от царя. Рюриковичи, безусловно, родом от Романовых, происходящих от немца по кличке Кобыла, а тем более пришлых удельных германских князьков. А во-вторых, для наследственных элит весьма возможным является вопрос наследования формальных элитных признаков [36], чего в полной мере они были лишены. Элита, таким образом, делится на наследственную и ненаследственную. Но сам процесс возникновения элит процесс

закономерный и с необходимостью возникающий в каждом государстве, что необходимо для его функционирования. Это относится и к русской боярской элите 15-16 веков и унаследовавшей ей аристократии и дворянству. Весьма важным моментом здесь являются и символы власти, символы элитности, олицетворяющие принадлежность и посвящение, а также соответствующие церемонии. То есть здесь господствует, как и в орденских структурах это – логический – поведенческий – принцип идентификации и самосознания в среде [37]. По сути дела аристократия и дворянство состояли, будучи русскими европейцами, отдельный народ, отличный от русских туземцев [38]. И отличие меж ними было не меньшим, чем членов рыцарского ордена от рядовых европейцев. В то же время возникновение закрытых структур по орденому типу всеобщая тенденция как европейских, так и других цивилизаций.

В контексте рассматриваемого вопроса нельзя не остановиться на проблеме конспиративизма или теории заговоров. Сам по себе заговор это противозаконное действие небольшой работающей втайне группы людей, вознамеряющихся осуществить поворот в развитии исторических событий, например, – свергнуть правительство [39]. А теория заговора – это попытка объяснить событие, или ряд событий, как результат заговора. Конспиративизм, как менталитет, рассматривает в свою очередь, все существенные события с позиции теории заговора. Здесь мы упираемся в проблему смыслов, их подмену и проблему понимания. Безусловно, заговоры, как таковые, существовали и существуют. Однако для того, чтобы заговор был осуществлен успешно, он должен соответствовать общей тенденции развития данного общества, страны, социума. В противном случае заговор сам по себе, как таковой, обречен на провал или медленное увядание после приведения его в исполнение и даже успешном воплощении его текущих целей. Так Российская империя в виду неверно взятого политического курса как вне, так и внутри страны, исчерпала свой

ресурс. Перестроившись, она могла выжить и эволюционировать далее. Но именно в этот момент происходит октябрьский переворот, как заговор против страны [38]. Распад СССР в том виде, в котором он существовал, также был обусловлен логикой исторического процесса, но и тут, по мнению некоторых авторов не обошлось без заговора [40, 41]. Ныне, по мнению ряда авторов, готовится «распад» России [42, 43], а также существует заговор против всего существующего миропорядка [44]. Однако теория заговоров, как средство интерпретации истории – опасное и дестабилизирующее явление в мире. Корни заговоров в их современном виде порождены Французской революцией в конце 18 века. В Америке конспиративизм старше США и возник как реакция переселенцев на политику правительства Великобритании. Сегодня конспиративизм широко распространился на третий мир, примером может служить Алькаида [36]. Одновременно Алькаида может рассматриваться как своеобразный мусульманский «рыцарский» Орден.

Значительная проблема состоит в том, что политические действия требуют секретности и планируются заранее. Трудно отделить заговор от обычной политики. Тем не менее, отличие есть и оно состоит в том, что конспиративизм направлен только на приобретение власти путем заговора и он идеалистичен, по сути. И напоминает, по мнению Дж. Энтина менталитет параноика [31], хотя по нашему мнению это более похоже на поведение суперанимала [28]. Кстати следует отметить, что приверженцы теории конспиративизма считают, что и против их группы (организации) существует заговор, а раз так, то и они пытаются устранить его превентивным ударом. Таким образом, конспиративизм – это стиль мышления, и образ жизни.

Тайные общества делятся на три категории. Первая категория – низшие тайные общества, широко известные широкой публике если не по своим целям, то хотя бы самим фактом существования. Среди них можно

отметить, «синее» франкмасонство, Теософическое общество; сюда же можно отнести политические группы – от анархистов до антиглобалистов. По большому счету их вообще нельзя называть тайными. А под прикрытием процедуры посвящения в них происходит обработка, усвоение лозунгов, инструкций к действию [45]. Франкмасоны, как таковые были либеральными, стремились ослабить систему, разделенную на сословия. От самой конспиративности и ритуалов испытывали эстетическое удовольствие. Иллюминаты имели большее значение, чем франкмасоны. Это направление основано Адамом Вейсхаунтом в 1776 году и активно просуществовало до 1784 года. И послужило прообразом деятельности Буанаротти, Н.П.Огарева, В.И.Ленина, который по своей сути был бланкистом. Методологическая основа этих обществ – двойной стандарт, так сказать, «двойная доктрина»: одна для круга руководства, другая для всех. На одном уровне стоят карбонарии, большевизм и ленинизм. Так большевики-ленинцы пришли к власти путем заговора. А тайные общества в виде НКВД-КГБ сохранялись в структуре СССР. Необходимо отметить, что именно у США и России сегодня особая предрасположенность к конспиративизму [36]. Рассматривая же вопрос двойной доктрины ясно видим, что создание суперэлит среди элиты - это ЦК КПСС времен СССР. А сверхэлита среди суперэлиты – это политбюро ЦК КПСС. То есть механизм этот действительно работал и работает. Но подобным же образом он работает и в орденских обществах. Теперь перейдем к рассмотрению второй категории тайных обществ, к которым относятся кадровые тайные общества. Эти общества по-настоящему являются тайными, поскольку лишь несколько человек знают или подозревают об их существовании и целях. Эти организации не заявляют о своем существовании и маскируются под внешне безобидные общественные группы. Решение о принятии нового члена принимает внутренний совет. Часто (но не всегда) избранные проходят испытательный срок в низшем

тайном обществе. Руководители разрабатывают тактику вербовки, они раскрывают себя лишь в последний момент, приняв меры предосторожности и безопасности, соблюдая жесткую конспирацию. Новый член избирается авторитарным путем. Его отказ вызывает суровое наказание. В соответствии с обстоятельствами кадровые общества изменяют свои названия и даже структуру. Они становятся известными лишь после ликвидации. В список кадровых обществ попадают Братство розенкрейцеров, иллюминаты Баварии, Общество мартинистов, каббалисты Кехилы, немецкое общество «Эдельвейс» [45].

Третья категория это высшие тайные общества. Люди даже не предполагают об их существовании. Они неизвестны низшим тайным обществам, а для кадровых разговор на эту тему – табу. Лишь случайные находки какого-либо таинственного документа или вырвавшиеся откровения могут навести на след. Существует также международный штаб, куда входят ограниченное количество посвященных. Которые, в большинстве своем, являются руководителями или видными государственными деятелями. Некоторые из них живут в подполье уединенной аскетической жизнью, никто не подозревает об их влиятельности или об истинном лице. Вальтер Ратенау в 1922 году утверждал, что миром правят 72 человека. А французский писатель и дипломат Луи Жаколио был еще более категоричен и утверждал, что миром правят всего лишь девять человек – Девять Неизвестных [45].

Однако классификацию тайных обществ можно дать и в другом ключе, например, по внешним атрибутам: религиозные общества (различные секты, розенкрейцеры, софианцы), военные общества (тамплиеры, тевтонцы), судебные общества (священные фемы), общества ученых (алхимики, иллюминаты), гражданские общества (масоны) и так далее [45]. Правда такая классификация ни в коей мере не исключает принцип трехступенчатости. В контексте изложенного несколько

особняком стоит вопрос по оси «евреи – тайные общества». В различных источниках он освящается по-разному. От полного отказа рассматривать данный вопрос, как несуществующий [33, 38], до полностью положительного утверждения [41, 43]. Это в первую очередь связано с сформировавшимся в XIX веке образа еврея, как «чужого» [33, 40, 46]. А лидеры американских евангеликов, которые поддерживают Израиль исходя из теологических учений о втором пришествии Христа, которое состоится по их учению сразу после возвращения Палестины евреям, лишь усиливают данный эффект, тем более что они действуют на уровне заговора. Таким образом, апокалипсический миллениаристский подходы и образ мысли имеют глубокое воздействие на политику США [46]. То есть фактически идет вопрос об изменении исторического сознания и памяти, подмены понятий, смыслов и архетипов.

Однако содержание истинного знания является не результатом компромисса, соглашения, договора между историками различных ориентаций, но совпадением, имеющим объективную основу, вытекающим из опоры на источник, как часть ушедшей в небытие действительности, а не только как форму ее субъективного восприятия. Изъятие из гносеологии феномена исторической реальности, хотя бы и в качестве мыслимого объекта, означало бы крах истории, как научной дисциплины. Именно поэтому сделать бывшее не бывшим не удавалось никому [47]. История – проблема логики в двояком смысле. Так предметом анализа в исторической науке служит система абстракций как таковая – исторические понятия, принципы исторического мышления, исторические термины и т.д. Проблемой логики является история, как процесс развития (объективная логика). Но развитие явления (процесса) и его логика не совпадают. Это происходит потому, что в логике, как в способе восприятия общественного явления, как бы «освобождается» от своей конкретно-исторической формы и от всего многообразия проявлений и

«сущностей с сохранением представлений о коренных свойствах, направленности, этапах развития и т.д. Логическое же по П.В. Копнину есть способ теоретического овладения объектом в мышлении человеком посредством системы абстракций [47].

Признание направленного, векторного, характера исторического развития приводит к выявлению его этапов или стадий. Это, в свою очередь, определяет фундаментальное свойство среды общественных событий – их качественную определенность как единства индивидуального и общего в их природе: хронологический отрезок процесса развития – тут и его отличия, тут и некая общность по определенным признакам. Таким образом, мы приходим к пониманию того, что логика направленно-стадиального подхода – это выявление внутренней логики процесса [47].

Но понять логику того или иного явления невозможно без знания о том, что происходит сжатие системного Времени – в сотни и тысячи раз, по сравнению с физическим Временем-1 [48]. Время-2 – это натуральный логарифм Времени-1, внешнего, от происходящего независимого и обратимого. А Время-2 внутреннее, структурное, дискретное время, необратимое и неравномерное относительно Времени-1. Каждый цикл исторического развития короче предыдущего в 2,72 раза. Это логарифмический масштаб. Исторический процесс имеет признаки закономерного экспоненциального ускорения. На стыке циклов – фазовые переходы в истории. (Это как раз те самые моменты, когда возникает возможность реализации иного типа развития). Так, поскольку сократилась мера исторического развития и ускорился ход мировой истории, необходим переход к новой парадигме глобального развития, а, следовательно, и изменению многих сторон жизни, что и обуславливает возможности «прорастания» архетипов орденовских организаций в качественно новых условиях и иными возможностями. Современная

история сливается с политикой. Одновременно происходит сближение нашего времени с прошлым: а) с временем мифов и фольклора и б) с временем возникновения религий. Наше время уже не осевое. Параллельно происходит сокращение памяти, сокращение ее диапазона из-за уплотнения объема информации за цикл (инвариационный за цикл объем информации), следовательно, для людей все сливается в одно целое, например: то, что было до войны и до революции – в одно. По сути, мы имеем дело в определенной степени с другими людьми. (Однако архетипы властны над ними, как и ранее, но эти изменения субстрата приводят и к качественному изменению полученного из «семени» архетипа «растению», а затем и «плода»). Современное противоречие эпохи не в нехватке материальных ресурсов, но в нехватке главного ресурса – времени! В конечном итоге можно констатировать тот факт, что мы находимся в критическом периоде [49]. Тем не менее, именно это состояние создает благоприятные условия для орденских организаций.

Но если единство истории поддается рациональному осмыслению, то ее многообразие – неисчерпаемо и в этом смысле иррационально. Основное теоретическое положение, характеризующее соотношение логики общемирового развития и каждого отдельного общества в том, что данное соотношение во всех случаях своеобразно, индивидуально и не подходит ни под какое общее правило, кроме одного: общеисторический и локальный варианты развития не совпадают не только конкретно-исторически, но в значительной мере и логически. И направленность исторического процесса состоит в некой общей линии развития, которая проявляется в виде направленного процесса развития (лучше сказать движения) к возможно более высокому уровню присущих для данной эпохи отношений и более развитым и зрелым формам исторической реальности. Но логика общемирового процесса предполагает вариативность, то есть наличия множества путей развития, в разной мере

выражающих общую тенденцию, приближающихся к ней или ей противоречащих. А реализованная вариативность – это осуществленный сценарий, реальный ход многовековой истории, который не знает альтернативы и не доступен изменению. Напротив, вариативность имеет силу по отношению к реально совершающейся истории конкретно «здесь – теперь» и к будущему [47].

Выводы. Именно поэтому знание о возможных путях развития чрезвычайно важно на рубежах эпох, поскольку при вхождении в критический период вся система находится в неустойчивом положении, а, следовательно, микроистория, наряду с архетипами, бытующими в историческом сознании, исторической и культурной памяти, могут сыграть решающую как положительную, так и негативную роль. Здесь же более выпукло проявляется и роль отдельной личности в истории. Индивид далеко не всегда выступает как пассивный исполнитель групповых норм, но сам активно участвует в их интерпретации и, следовательно, изменении. Детерминирующая роль группы может сочетаться с признанием определенной свободы индивидуального выбора. Неразрывная связь социального и культурного подходов обеспечивает осмысление целостности исследуемых объектов [50]. В микрогруппах изучается их культурные особенности и, таким образом, выходим на культуральные особенности группы более значительной (этнос). Далее идет выход на особенности государства. И выстраивается обратная связь: от государства – к индивиду.

Литература

1. Смирнов В. Небесный образ рыцарей Грааля / В. Смирнов // Наука и религия. –2000. – № 2. – с.24-27.
- 2.Смирнов В. Небесный образ рыцарей Грааля / В. Смирнов // Наука и религия. – 2000. – №3. – С. 34-37.
- 3.Смирнов В. Небесный образ рыцарей Грааля / В. Смирнов // Наука и религия. –2000. – №4. – С. 19-21.

4. Тощенко Ж.Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния / Ж.Т. Тощенко // Новая и новейшая история. – 2000. – № 4. – С. 3-4.
5. Власов С. Деяния Константина Великого / С. Власов. – М.: Российское отделение международного Ордена Святого Константина Великого, 1999. – 224 с.
6. Легман Дж. История тамплиеров / Пер. с англ. Н.А. Кудашевой / Дж. Легман, Г.Ч. Ли. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 383с.
7. Поляков Ю.А. Кино – великий историк / Ю.А. Поляков // Отечественная история. – 2003. – №6. – С. 7-8.
8. Катырченко Г.В. Депортация мистификация (Прощание и с мифом сталинской эпохи) / Г.В. Катырченко // Отечественная история. – 2003. – № 1. – С. 92-103.
9. Репина Л.П. Историческая память и современная историография / Л.П. Репина // Новая и новейшая история. – 2004. – № 4. – С. 39-51.
10. Гаков В.П. Питирим Сорокин / В.П. Гаков // Знание-сила. – 2004. – № 9. – С. 110-114.
11. Панова Т.Д. Кремлевские усыпальницы. История, судьба, тайна / Т.Д. Панова. – М.: Индрик, 2003. – 224 с.
12. Чепурнов Н.И. Наградные медали государства Российского / Н.И. Чепурнов. – М.: Русский Мир, 2001. – 760 с.
13. Назаретян А.П. Архетипы времени в традиционной культуре / А.П. Назаретян // Общественные науки и современность. – 2001. – № 4. – С. 160-167.
14. Воронов И.А. Тайна 72 воинских искусств русского «Апокалипсиса» / И.А. Воронов. – С.-Петербург: Атон, 1998. – 384 с.
15. Бессмертный Ю.Л. Тенденции переосмысления прошлого в современной зарубежной историографии / Ю.Л. Бессмертный // Вопросы истории. – 2000. – № 9. – С. 152-158.
16. Афиногенов Д.В. Свобода, наука, природа / Д.В. Афиногенов // Общественные науки и современность.- 2001.- № 4.- С. 151.
17. Кульский А. Миссия розенкрейцеров / А. Кульский. – Киев: А.С.К., 1999. – 303 с.
18. Кухта Б. Політичні еліти і лідери / Вид. др., перероб. і доп / Б. Кухта, Н. Теплоухова. – Львів: Кальварія, 1996. – С. 39-51.
19. Кульский А. Тропа розенкрейцеров / А. Кульский. – Киев: А.С.К., 1999. – 348 с.
20. Лешан Лоуренс. Если завтра война? Психология войны / Лоуренс Лешан // Пер. с англ. Е.О. Рычковой. – М.: ООО «Изд-во Астрель», ООО «Изд-во АСТ», 2004. – 142с.
21. Бачинин В.А. Антропосоциология аномального поведения / В.А. Бачинин // Общественные науки и современность. – 2001. – № 3. – С.62-73.
22. Смирнов В.В. Чаша Господня. Воскресение тамплиеров / В.В. Смирнов. – М.Вече, 2005.-544 с.
23. Смирнов В. Святая Церковь – небесная возлюбленная тамплиеров / В. Смирнов // Наука и религия. – 2000. – № 8. – С. 16-21.
24. Смирнов В. Святая Церковь – небесная возлюбленная тамплиеров / В. Смирнов // Наука и религия. – 2000. – № 9. – С. 36-39.
25. Смирнов В. Святая Церковь – небесная возлюбленная тамплиеров / В. Смирнов // Наука и религия. – 2001. – № 1. – С. 33-37.
26. Смирнов В. Святая Церковь – небесная возлюбленная тамплиеров / В. Смирнов // Наука и религия. – 2001. – № 4. – С. 37-39.

27. Гумилев Л.П. Чтобы свеча не погасла / Л.П. Гумилев, А.М. Панченко. – Л.: Советский писатель Ленинградское отделение, 1980. – 126 с.
28. Диденко Б.А. Цивилизация каннибалов / Б.А. Диденко. – М.: ТОО «Томатур», 1999. – 176 с.
29. Цистерианцы / Б.С.Э. – под ред. А.М.Прохорова. – 3-е изд. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1978. – С. 587.
30. Орден / Б.С.Э. – под ред. А.М.Прохорова. – 3-е изд. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1974. – С. 491-492.
31. Федосова Е.И. Нация и национальность в воззрениях французских либералов и демократов первой половины XIX в. / Е.И. Федосова, А.В. Ревякин // Новая и Новейшая история. – 1999. – № 6. – С. 39-58.
32. Капинос С.В. Социальные эксперименты Н.П.Огарева. По новым материалам / С.В. Капинос // Отечественная история. – 199. – № 3. – С. 25-24.
33. Буровский А.М. Евреи, которых не было: Курс неизвестной истории: В 2-х кн. / А.М. Буровский. – Кн. 1. – М.: ООО «Изд-во АСТ», Красноярск, 2004. – 414 с.
34. Парсамов В.С. Жозьер де Местр и Михаил Орлов (К истокам политической биографии декабристов) / В.С. Парсамов // Отечественная история. – 2001. – № 1. – С. 24-46
35. Киянская О.И. Декабрист Бестужев-Рюмин / О.И. Киянская // Отечественная история. – 2001. – № 6. – С. 3-22.
36. Чашков В.И. Романовы: кто они? / В.И. Чашков // Отечественная история. – 1998. – № 1. – С. 167-176.
37. Кром М.М. Антропологический подход к изучению русского средневековья / М.М. Кром // Отечественная история. – 1999. – № 6. – С. 90-106.
38. Буровский А.М. Евреи, которых не было: Курс неизвестной истории: в 2-х кн. / А.М. Буровский. – Кн 2. – М.: ООО «Изд-во АСТ», Красноярск: ООО КИ «Издательские проекты», 2004. – 429 с.
39. Энтин Дж. Теории заговоров и конспиративистский менталитет / Дж. Энтин // Новая и новейшая история. – 2000. – № 1. – С. 69-89.
40. Калашников М. Сломанный меч империи / М. Калашников. – Изд. 3-е. – М.: Изд-во ООО АСТ, Изд-во ООО АСТРЕЛЬ», 2004. – 512 с.
41. Ходос Эдуард. Еврейский синдром-3. Забавные протоколы сионских мудрецов / Эдуард Ходос. – Киев: 2000. – 336 с.
42. Калашников М. Гнев орка / М. Калашников, Ю. Крупнов. – М.: ООО «Изд-во АСТ»: ООО «Изд-во Астрель», 2003. – 598 с.
43. Калашников М. Орден новых меченосцев / М. Калашников. – М.: ООО «Изд-во АСТ»: ООО «Изд-во Астрель»: ЗАО НПП «Ермак», 2002. – 318с.
44. Сумерки глобализации: Настольная книга антиглобалиста: Сб. / Сост.А.Ю. Ашкеров. – М.: ООО «Изд-во АСТ: ЗАО НПП «Ермак», 2004. – 348 с.
45. Первушин А.И. Оккультные войны НКВД и СС / А.И. Первушин. – М.: Изд-во ЭКСМО, Изд-во Яуза, 2004. – 576 с.
46. Баталден Стивен. Мусульманский и еврейский вопросы в России в эпоху Александра глазами шотландского библиста и путешественника / Стивен Баталден // Вопросы истории. – 2004. – № 5. – С. 46-59.
47. Смоленский Н.И. Проблемы логики общественного развития / Н.И. Смоленский // Новая и новейшая истории. – 2000. – № 1. – С. 3.
48. Капица С.П. Глобальная демографическая революция и будущее человечества / С.П. Капица // Новая и новейшая история. – 2004. – № 4. – С. 42-54.

49. Капица С.П. Об ускорении исторического времени / С.П. Капица // Новая и новейшая история. – 2004. – № 6. – С.3-16.

50. Бессмертный Ю.Л. Как же писать историю. Методологические веяния во французской историографии 1994-1997 гг. / Ю.Л. Бессмертный // Новая и новейшая история. – 1989. – № 4. – С. 29-42.

References

1. Smirnov V. Nebesnyj obraz rycarej Graalja / V. Smirnov // Nauka i religija. – 2000. – № 2. – с.24-27.

2. Smirnov V. Nebesnyj obraz rycarej Graalja / V. Smirnov // Nauka i religija. – 2000. – №3. – С. 34-37.

3. Smirnov V. Nebesnyj obraz rycarej Graalja / V. Smirnov // Nauka i religija. – 2000. – №4. – С. 19-21.

4. Toshhenko Zh.T. Istoricheskoe soznanie i istoricheskaja pamjat'. Analiz sovremennogo sostojanija / Zh.T. Toshhenko // Novaja i novejsaja istorija. – 2000. – № 4. – С. Z-4.

5. Vlasov S. Dejanija Konstantina Velikogo / S. Vlasov. – М.: Rossijskoe otdelenie mezhdunarodnogo Ordena Svjatogo Konstantina Velikogo, 1999. – 224 s.

6. Legman Dzh. Istorija tamplierov / Per. s angl. N.A. Kudashevoj / Dzh. Legman, G.Ch. Li. – М.: OLMA-PRESS, 2002. – 383s.

7. Poljakov Ju.A. Kino – velikij istorik / Ju.A. Poljakov // Otechestvennaja istorija. – 2003. – №6. – С. 7-8.

8. Katyrchenko G.V. Deportacija mistifikacija (Proshhanie i s mifom stalinskoj jepohi) / G.V. Katyrchenko // Otechestvennaja istorija. – 2003. – № 1. – С. 92-103.

9. Repina L.P. Istoricheskaja pamjat' i sovremennaja istoriografija / L.P. Repina // Novaja i novejsaja istorija. – 2004. – № 4. – С. 39-51.

10. Gakov V.P. Pitirim Sorokin / V.P. Gakov // Znanie-sila. – 2004. – № 9. – С. 110-114.

11. Panova T.D. Kremlevskie usypal'nicy. Istorija, sud'ba, tajna / T.D. Panova. – М.: Indrik, 2003. – 224 s.

12. Chepurnov N.I. Nagradnye medali gosudarstva Rossijskogo / N.I. Chepurnov. – М.: Russkij Mir#, 2001. – 760 s.

13. Nazaretjan A.P. Arhetipy vremeni v tradicionnoj kul'ture / A.P. Nazaretjan // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. – 2001. – № 4. – С. 160-167.

14. Voronov I.A. Tajna 72 voinskih iskusstv russkogo «Apokalipsisa» / I.A. Voronov. – С.-Peterburg: Aton, 1998. – 384 s.

15. Bessmertnyj Ju.L. Tendencii pereosmyslenija proshlogo v sovremennoj zarubezhnoj istoriografii / Ju.L. Bessmertnyj // Voprosy istorii. – 2000. – № 9. – С. 152-158.

16. Afinogenov D.V. Svoboda, nauka, priroda / D.V. Afinogenov // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. – 2001. – № 4. – С. 151.

17. Kul'skij A. Missija rozenkrejcerov / A. Kul'skij. – Kiev: A.S.K., 1999. – 303 s.

18. Kuhta B. Politichni eliti i lideri / Vid. dr., pererob. i dop / B. Kuhta, N. Teplouhova. – L'viv: Kal'varija, 1996. – С. 39-51.

19. Kul'skij A. Tropa rozenkrejcerov / A. Kul'skij. – Kiev: A.S.K., 1999. – 348 s.

20. Leshan Lourens. Esli zavtra vojna? Psihologija vojny / Lourens Leshan // Per. s angl. E.O. Rychkovej. – М.: ООО «Izd-vo Astrel'», ООО «Izd-vo AST», 2004. – 142s.

21. Bachinin V.A. Antroposociologija anormal'nogo povedenija / V.A. Bachinin // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. – 2001. – № 3. – С.62-73.

22. Smirnov V.V. Chasha Gospodnjaja. Voskresenie tamplierov / V.V. Smirnov. – М. Veche, 2005. – 544 s.

23. Smirnov V. Svjataja Cerkov' – nebesnaja vozljublennaja tamplierov / V. Smirnov // Nauka i religija. – 2000. – № 8. – S. 16-21.
24. Smirnov V. Svjataja Cerkov' – nebesnaja vozljublennaja tamplierov / V. Smirnov // Nauka i religija. – 2000. – № 9. – S. 36-39.
25. Smirnov V. Svjataja Cerkov' – nebesnaja vozljublennaja tamplierov / V. Smirnov // Nauka i religija. – 2001. – № 1. – S. 33-37.
26. Smirnov V. Svjataja Cerkov' – nebesnaja vozljublennaja tamplierov / V. Smirnov // Nauka i religija. – 2001. – № 4. – S. 37-39.
27. Gumilev L.P. Chtoby svecha ne pogasla / L.P. Gumilev, A.M. Panchenko. – L.: Sovetskij pisatel' Leningradskoe otdelenie, 1980. – 126 s.
28. Didenko B.A. Civilizacija kannibalov / B.A. Didenko. – M.: TOO «Tomatur», 1999. – 176 s.
29. Cisteriancy / B.S.Je. – pod red. A.M.Prohorova. – 3-e izd. – M.: Izd-vo «Sovetskaja jenciklopedija», 1978. – S. 587.
30. Orden / B.S.Je. – pod red. A.M.Prohorova. – 3-e izd. M.: Izd-vo «Sovetskaja jenciklopedija», 1974. – S. 491-492.
31. Fedosova E.I. Nacija i nacional'nost' v vozzrenijah francuzskih liberalov i demokratov pervoj poloviny XIX v. / E.I. Fedosova, A.V. Revjakin // Novaja i Novejšhaja istorija. – 1999. – № 6. – S. 39-58.
32. Kapinos S.V. Social'nye jeksperimenty N.P.Ogareva. Po novym materialam / S.V. Kapinos // Otechestvennaja istorija. – 199. – № 3. – S. 25-24.
33. Burovskij A.M. Evrei, kotoryh ne bylo: Kurs neizvestnoj istorii: V 2-h kn. / A.M. Burovskij. – Kn. 1. – M.: OOO «Izd-vo AST», Krasnojarsk, 2004. – 414 s.
34. Parsamov V.S. Zhoz'er de Mestr i Mihail Orlov (K istokam politicheskoj biografii dekabristov) / V.S. Parsamov // Otechestvennaja istorija. – 2001. – № 1. – S. 24-46
35. Kijanskaja O.I. Dekabrist Bestuzhev-Rjumin / O.I. Kijanskaja // Otechestvennaja istorija. – 2001. – № 6. – S. 3-22.
36. Chashkov V.I. Romanovy: kto oni? / V.I. Chashkov // Otechestvennaja istorija. – 1998. – № 1. – S. 167-176.
37. Krom M.M. Antropologičeskij podhod k izucheniju russkogo srednevekov'ja / M.M. Krom // Otechestvennaja istorija. – 1999. – № 6. – S. 90-106.
38. Burovskij A.M. Evrei, kotoryh ne bylo: Kurs neizvestnoj istorii: v 2-h kn. / A.M. Burovskij. – Kn. 2. – M.: OOO «Izd-vo AST», Krasnojarsk: OOO KI «Izdatel'skie proekty», 2004. – 429 s.
39. Jentin Dzh. Teorii zagovorov i konspirativistskij mentalitet / Dzh. Jentin // Novaja i novejšhaja istorija. – 2000. – № 1. – S. 69-89.
40. Kalashnikov M. Slomannyj mech imperii / M. Kalashnikov. – Izd. 3-e. – M.: Izd-vo OOO AST, Izd-vo OOO ASTREL"», 2004. – 512 s.
41. Hodos Jeduard. Evrejskij sindrom-3. Zabavnye protokoly sionskih mudrecov / Jeduard Hodos. – Kiev: 2000. – 336 s.
42. Kalashnikov M. Gnev orka / M. Kalashnikov, Ju. Krupnov. – M.: OOO «Izd-vo AST»: OOO «Izd-vo Astrel'», 2003. – 598 s.
43. Kalashnikov M. Orden novyh mechenoscev / M. Kalashnikov. – M.: OOO «Izd-vo AST»: OOO «Izd-vo Astrel'»: ZAO NPP «Ermak», 2002. – 318s.
44. Sumerki globalizacii: Nastol'naja kniga antiglobalista: Sb. / Sost.A.Ju. Ashkerov. – M.: OOO «Izd-vo AST: ZAO NPP «Ermak», 2004. – 348 s.
45. Pervushin A.I. Okkul'tnye vojny NKVD i SS / A.I. Pervushin. – M.: Izd-vo JeKSMO, Izd-vo Jauza, 2004. – 576 s.

46. Batalden Stiven. Musul'manskij i evrejskij voprosy v Rossii v jepohu Aleksandra glazami shotlandского bibleista i puteshestvennika / Stiven Batalden // Voprosy istorii. – 2004. – № 5. – S. 46-59.

47. Smolenskij N.I. Problemy logiki obshhestvennogo razvitija / N.I. Smolenskij // Novaja i novejšhaja istorii. – 2000. – № 1. – S. 3.

48. Kapica S.P. Global'naja demograficheskaja revoljucija i budushhee chelovechestva / S.P. Kapica // Novaja i novejšhaja istorija. – 2004. – № 4. – S. 42-54.

49. Kapica S.P. Ob uskorenii istoricheskogo vremeni / S.P. Kapica // Novaja i novejšhaja istorija. – 2004. – № 6. – S.3-16.

50. Bessmertnyj Ju.L. Kak zhe pisat' istoriju. Metodologicheskie vejanija vo francuzskoj istoriografii 1994-1997 gg. / Ju.L. Bessmertnyj // Novaja i novejšhaja istorija. – 1989. – № 4. – S. 29-42.